

Родственники или печаль, другие тоже пели.

Смысл этого предложения в том, что кто-то умер, его родственники, поскольку он является его родственником, могут подумать, что покойный все еще немного печален, а те, кто не имел с ним глубоких отношений, забудут его после пения элегии. Так оно и есть.

Эти два стихотворения используются для описания обычных поликлиник и магазинов одежды, которые были взорваны Линъюнем. Конечно, это не очень уместно, но от этого не отстает.

В полдень, перекресток Qingxi Road и Gufeng Road все еще шумный человек, но в дополнение к случайным добрым делам будет останавливаться и останавливаться, чтобы увидеть северо-восточный угол и юго-западный угол перекрестка, окруженный серо-черной тканью. Две руины двух строгостей, больше транспортных средств и пешеходов, спешат, и нет никакого интереса к подметанию.

Шокирующий взрыв посреди ночи три дня назад, в конце концов, произошел во второй половине ночи, и после взрыва муниципальное бюро общественной безопасности и пожарная бригада прибыли очень вовремя, под личным командованием Тан Тяньхао, директора муниципального бюро общественной безопасности. Все было сделано правильно, и вредные последствия этого дела были сведены к минимуму.

Есть еще одна вещь, о которой следует упомянуть, а именно: это дело не было опубликовано ни в одном СМИ, включая телевидение, Интернет и газеты, и трудности были подавлены правительством.

Одна из причин, в конце концов, это дело слишком плохое, было заподозрено в террористических атаках, как только об этом узнают СМИ, это приведет к тому, что все в городе Циншуй, город Циншуй будет в хаосе.

Другая более важная причина заключается в том, что Лин Юнь и Тан Тяньхао сказали, что за плечами этого дела стоят очень влиятельные люди. Они не имеют отношения к органам общественной безопасности, и он будет заниматься ими лично.

Поэтому в тот вечер Тан Тяньхао, после ухода Линъюня, обсудил с несколькими подчиненными, приказал убрать сцену вокруг перекрестка, а затем позволил людям накрыть эти два места слоями ткани на ночь.

Первоначально Линъюнь беспокоился, что Яо Ру не выдержит психологически после прочтения, поэтому он предложил обойтись без него, но Яо Ру настояла на том, чтобы увидеть это, тогда ему пришлось пообещать.

Линъюнь понимает лучше, чем кто-либо другой. Что для Яо Ру значит обычная клиника? Если тебе придется обойти ее в этот раз, ты можешь оставить большую тень в сердце Яо Синь, которая обязательно станет ее сердцем и повлияет на культивирование в будущем.

Три машины, наконец, подъехали к перекрестку и медленно остановились.

Не дожидаясь выхода, Яо Ру расположился напротив окна. Посмотрела в сторону обычной клиники и увидела слой серо-черного крепа. Нежное тело не может сдержаться и дрожит, а пара прекрасных глаз покраснела.

Хотя Линь Мэньгань не была в таком восторге, как от выступления Яо Ру, она подумала, что

промышленность ее мужа была разрушена вот так, и настроение у нее было не очень.

Линъюнь выглядел холодным и смотрел на две руины перед ним. Он снова принял решение. Эти две руины должен был вернуть Си Конг.

Яо Мягкий внезапно открыл дверь и вышел.

Линь Мэньган поспешно потянул ее за собой и сказал: "Сестра. Я пойду с тобой".

Яо Соф облизала губы и мягко отказалась от любезности Лин Мэнгана. Тон был твердым: "Сестра, я хочу увидеть это сама".

Линъюнь покачал головой и жестом приказал Линь Мэньгану остаться в машине. Затем он открыл дверь и сказал всем: "Вы все ждите в машине. Мы скоро вернемся".

Линъюнь вышел из автобуса и не мог не взять Яо за руку. Он тихо сказал: "Я буду сопровождать тебя".

Глядя на Линъюня и Яо Ру рука об руку через дорогу, Танг Мэн не мог не сморгнуть носом, с ненавистью в голосе: "Обычная клиника, мягкая сестра приложила много усилий. Так что это так поджарило двух внуков, мама! "

Говоря об этом, Танг Мэн не мог отделаться от желания пойти в центр заключения, где содержались Хук Цзюньфа и Се Цзюньян, и чтобы этих двух внуков снова жестоко избили. Если бы их убили, он бы не почувствовал облегчения!

Линъюнь и Яо Ру перешли дорогу и подошли к юго-восточному углу перекрестка. Они нашли щель. Проденьте ее внутрь.

Пробуирившись в креп, Яо Ру сразу увидела руины, повсюду разрушенная стена, на деревянной полке горят угли, чернота, шокирующая, она не могла не покачнуться!

Линъюнь быстро взял ее на руки.

Хотя Яо Ру уже имела психологические ожидания, она все же не ожидала, что обычная клиника будет так взорвана. Она только почувствовала, что у нее потемнело в глазах, и дернулась: "Она была полностью разрушена".

Лин Юнь молча вошел в тело Яо Мо, чтобы войти в несколько инстинктов, чтобы помочь ей стабилизировать ее разум, сказал: "Я виню себя, я не защитил нашу клинику, но не защитил тебя".

Яороу отчаянно покачал головой и разрыдался: "Муж, не вини себя, на самом деле, ты хорошо поработал, но средства, которые они используют, слишком подлые...".

Линъюнь молча кивнул, просто взял Яо за талию и руку и стал работать усерднее.

Яо мягко наклонил голову и прислонился к плечу Линъюня. Он вдруг спросил: "Три медсестры, они... в порядке?"

Лин Юнь Шэн Шэн сказала: "Они втроем в это время были дома, в полной безопасности, то есть, со стороны магазина одежды есть два продавца, и они были убиты".

"Что?! Убивают мертвых?!" Яо мягко и нежно.

Линъюнь стиснул зубы: "Мягкий, эти вещи, пойдем домой и скажем, можешь быть уверен, я позволю им сражаться кровью!".

Кровный долг, конечно же, должен быть возвращен кровью!

Яо Софт кивнула со слезами, ее глаза рыскали в руинах обычной клиники, не желая отпустить ни один уголок, кажется, она хотела найти что-то, что стоит забрать.

Хотя Линъюнь не мог вынести того, чтобы снова напасть на нее, она наконец сказала с тяжелым сердцем: "Я не знаю, сколько взрывчатки было использовано, они были взорваны, а те, что не были взорваны, были уничтожены огнем". За последние два дня Танг Мэн позволил Ван Хунъюань специально все убрать. Ничего нет".

Яо Ру наконец подавила свой порыв. Она бросила поиски и посмотрела на Линъюня. Она решительно сказала: "Муж, я не могу выносить нашу клинику... Я думаю, перестроимся здесь!"

"Это хорошо!"

Лин Юнь очень просто согласился, перестройка обычной клиники не имеет ничего общего с деньгами.

"Когда буря пройдет, город Циншуй успокоится, ты захочешь восстановить обычную клинику, тогда мы восстановим!"

Хотя Яо Ру не сломал свою улыбку, он очень твердо кивнул.

"Пойдемте, они должны подождать".

Яо Ру еще раз глубокомысленно посмотрел на последний вид этой руины, вслед за Линъюнь вышел из крепы, перешел дорогу и вернулся к машине.

Машина снова завелась, и, повернув на запад, поехала прямо в район виллы Цинси.

У ворот виллы Цинси две машины сзади под управлением А Бина автоматически выехали, только Линъюнь первым въехал на территорию виллы. Вскоре они подъехали к двери виллы № 1.

Когда машина перевернулась, Линъюнь обнаружил, что у дверей виллы уже стояло много людей, во главе с Цинь Дунсюэ, Нин Линъюй, Бай Сяньэр, Цао Шаньшань. Сюэ Мэйнин, Мяо Сяомяо - все в сборе. Есть даже бассейн Сяохун.

Увидев, что появился автомобиль Линъюня, Нин Линъюй, Бай Сяньэр, Сюэ Мэйнин три человека, не стали ждать, пока машина подъедет, они полетели, побежали, и поприветствовали машину прямо.

"брат....."

"Лин Юнь брат..."

Линъюнь видел эту ситуацию и должен был позволить Шуту остановиться заранее. Он первым спустился с машины и, улыбаясь, поприветствовал его.

Самой быстрой натурой оказалась Бай Сяньэр. Она проигнорировала его и погрузилась в объятия Линъюня.

Линъюнь мягкий нефрит Вэньсянь обнял полное сердце, но не мог не улыбнуться: "Фея, днем, что ли, старается не показывать тело?"

Бай Сяньэр Лай отказалась вставать в объятиях Линъюнь. Испорченный сказал: "Брат Лин Юнь, люди беспокоятся о тебе, но опять же, виллы вокруг - наши, где любой может увидеть..."

Лин Юнь тоже об этом подумал, после того как позволил Танг Мэн купить несколько вилл вокруг. В радиусе круга, почти все они уже его, и сейчас полдень, не нужно беспокоиться о том, что обычные люди могут увидеть.

Линъюнь вышел из автобуса, все, естественно, последовали за машиной, и все быстро собрались по одному.

На спешащего Линъюня, Шут положил руку и позволил ему вести машину прямо на виллу. Затем махнул рукой, и пусть все не греются на солнышке, а разговаривают в передовой комнате.

Цинь Дунсюэ, белая как снег, тоже подошла, но она, увидев Линъюня невредимым, не стала разговаривать с Линъюнем, а пошла прямо, очень ласково взяла за руку Линь Мэнгана и Яо Ру.

"Холодный сон, мягкие дети, эти два дня вы оба страдаете".

Линь Мэньган и Яо Ру были польщены и быстро ответили: "Цинь Вэй, мы не позаботились о себе и доставили всем неприятности..."

Цинь Дунсюэ слегка улыбнулся и больше ничего не сказал. Он просто сказал, что еда готова. Все отправились обедать, а после обеда, взяв себя в руки, пешком отправились на виллу.

Дюжина человек, в центре которой были Цинь Дунсюэ и Линъюнь, а первый перезванивал, вскоре вернулась на виллу № 1.

Как только он вошел в дом, Цинь Дунсюэ сразу же позвала всех готовиться к ужину, как хозяйка, и подчеркнула, что ужин был шоком для Линь Мэньгана и Яо.

Дамы развеселились, они были заняты, а на вилле все спешили и торопились, так что было не до веселья.

Лин Юнь стоит с Тан Мэн, Ти Сяоху, А Бин, четыре больших мужчины, смотрят на эту сцену с улыбкой, наконец, положили большую вещь.

Когда все были заняты, Линъюнь вдруг похлопал по плечу Ти Сяоху, улыбнулся и сказал: "Маленький Тигр, угадай, какой подарок я принес тебе на этот раз?"

Тие Сяоху ошеломленно произнес: "Подарок? Какой подарок?"

Железный Тигр, конечно, удивился. Юнь Гэ не ходил в Сянлин прошлой ночью, как он может принести подарок обратно?

Когда Танг Мэн и А Бин услышали это, они все смотрели с завистью и ненавистью, глядя на

железного тигра, особенно Танг Мэн, и взгляд мог убить человека.

Линъюнь улыбнулся: "Иди ~www.wuxiax.com~ выйди, чтобы показать тебе!". Затем я вышел.

Ти Сяоху обрадовался, ухмыльнулся и, следуя за телом Линъюня, поспешил во двор.

После того, как они вышли, Тан Мэн сначала заплакал и погрузился, обратившись лицом к окружающим его А-бинам, и с горечью сказал: "Послушайте, я сказал, что Юнь Гэ больше всего склоняется к Железному Тигру, а вы все равно не верите!".

А Бинцян сдержал улыбку, лениво подбирая слова, и пошел прямо к двери, Танг Мэн, конечно же, последовал за ним.

За пределами двора, Лин Юнь стоял под большим деревом, его разум двигался, чтобы забрать девиз Чэнь Цзяньхао и достал его из пространственного кольца.

Это была фиолетовая палочка из золота и меди, сложенная из середины и имевшая более десяти сантиметров в диаметре! (Продолжение следует.)

Ps: Спасибо другу fgdfgwegr за ежемесячный билет! Спасибо другу hang1996 и друзьям за их снайперский снайпер! Другое: Переходная глава закончена, скоро начнутся замечательные главы! Начинайте бороться за еще две завтра!

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2199602>